

Вырезка из газеты

УЛЬЯНОВСКАЯ
ПРАВДА

18 АВГ 1978

г. Ульяновск

200 РОЛЕЙ НА СЦЕНЕ

Давно завершились гастроли Ульяновского областного театра драмы в Новгороде. А впечатления от некоторых спектаклей живы, многие актеры запомнились. Коллектив щедро богат молодыми актерами. Они растут с каждым спектаклем.

И все-таки я хочу рассказать об актрисе старшего поколения, за которой с интересом наблюдаю на протяжении всех гастролов. Среди милых притворщиков, героев спектакля Э. Брагинского и Э. Рязанова «Притворщики», предпочитающих носить маску, одна только женщина не боится прослыть ни ханжой, ни деспотом, ни еще кем-либо. Она прямолинейна, категорична, в работе порой невыносима. Но она сумела сохранить в себе то, что так не хватало другим героям спектакля, она остается самой собой.

Такой я увидела и запомнила артистку Ульяновского драматического театра Лию Ефимовну Радину. Ее героиня — режиссер Тихомирова ходит по сцене почти строевым шагом, говорит командирским голосом, тоном, не допускающим возражений, а в финале спектакля убеждаешься, что эта, кажется, со сплоченными зазубринами женщина — милый, славный человек, она искренне любит всех, кто ее окружает. Лия Ефимовна играет так, что веришь ее героине. Это женщина, буквально всех выматывающая на работе, она жить не может без светлого мира «своей» киностудии, но главное: ей не безразличны чужие судьбы.

Грусть прорвется лишь в финале спектакля, а в начале его — все ярко и безоблачно. И вот тут-то кроется сложность для исполнителя. Один неверный жест, и вместо очищающей грусти — банальность. Радина намеренно не приглушила резкость своей героини, и потому так убедителен ее образ.

У актрисы за плечами двести сыгранных ролей за тридцать лет сценической жизни. Неожиданными мне показались ее размышления об амплуа:

— Мой педагог народный артист РСФСР Иван Артемьевич Слонов отрица-

всякое амплуа. Он говорил, что артист должен уметь играть все. А главное — артист должен быть мужественным человеком, потому что его ждут не только радости, но и неудачи. Важно преодолеть их и верить. Эти слова моего педагога я запомнила на всю жизнь. Были и у меня трудности, неудачи. И все-таки моя творческая судьба сложилась счастливо. Мне довелось играть разноплановые роли, буквально все: от драмы до мюзикла, от ведущей роли до эпизода. Русская классика: Горький, Чехов, Толстой. Зарубежная драматургия: Шекспир, Шиллер, Лопе де Вега, Флетчер. Советская драматургия: Погодин, Леонов, Корнейчук, Шолохов, Мдивани...

Калейдоскоп ролей вывевляет сценическую жизнестойкость каждого актера. Сегодня Радина искрометная цыганка Маша в «Живом трупе» Толстого, а завтра старуха в «Замке Бродя» Крюнина, которая, едва шаркая, злоеющей тенью проплывает по сцене. Увидела я Радину в мюзикле «Три мушкетера» по мотивам романа Александра Дюма (премьера этого спектакля состоялась в Новгороде). Считанные минуты живет на сцене аббатисса монастыря кармелиток, но она запоминается яркой сценической индивидуальностью. И, как ни удивительно, в чем-то перекликается с этим образом ханжи и святоши образ «золотой» вдовы Пивокуровой в спектакле А. Островского «Последняя жертва». В этом сочном, поставленном словно на одном дыхании всего творческого коллектива спектакле Радина-Пивокурова появляется под занавес, когда акценты разыгравшейся драмы уже четко расставлены, когда зритель давно уже отдал свои симпатии главной героине, чье чувство так жестоко обесценивается деньгами. И вот «золотая» вдова идет по сцене действительно в золотом расшитом платье, но видишь и поражаешься, как горят алчностью ее глаза, каким дичинным чувством безнаказанности, упоения властью денег пронизано каждое движение Пивокуровой.

— Я стремилась развечать алчность, всеильную во все времена, — говорит Лия Ефимовна, — но мне близки доброта и сострадание, эти качества я стремилась воплотить на сцене. Очень люблю играть комедийные роли, остросатирические, это позволяет заставить зрителя посмеяться над пороками, которые еще не изжили себя, — меццанством, бюрократизмом, пошлостью.

Актриса находит те выразительные средства, которые так безошибочно передают и достоверность образа, и внутреннее состояние героини. И помогает ей в этом не только сценический опыт, но и жизненный...

Как-то генерал-майор в отставке Р. Ф. Малиновский, возглавляющий совет ветеранов в Ульяновске, внимательно посмотрев на актрису, заметил: «А ведь мы виделись с вами на фронте». И припомнил то фронтовое выступление, когда даже под обстрелом бойцы не ушли с концерта.

В лесах Калининского фронта не раз выступали артисты фронтового театра «Ястребок», которым руководил композитор Василий Павлович Соловьев-Седой. В его составе была и Радина.

...Четыре часа утра. Чрез считанные минуты начнется наступление, а пока в избе сидят бойцы в белых маскировочных халатах. При свете двух чадящих керосиновых ламп идет концерт. Когда Лия (а было ей тогда всего семнадцать лет) кончила петь «Синий платочек», боец, сидевший впереди, шагнул вперед и, обняв девушку, крепко поцеловал.

Вынесенные с фронта впечатления и сейчас нередко служат актрисе тем родничком, в котором она черпает силы.

...Завершились гастроли. Уехал театр в другой город. Но остались программки. Перелистываешь их и снова вспоминаешь полобивающую актрису, ее партнеров. И мысленно желаешь им больших творческих удач, счастливой сценической судьбы.

Л. ХАНОВА,
сотрудник
«Новгородской правды».